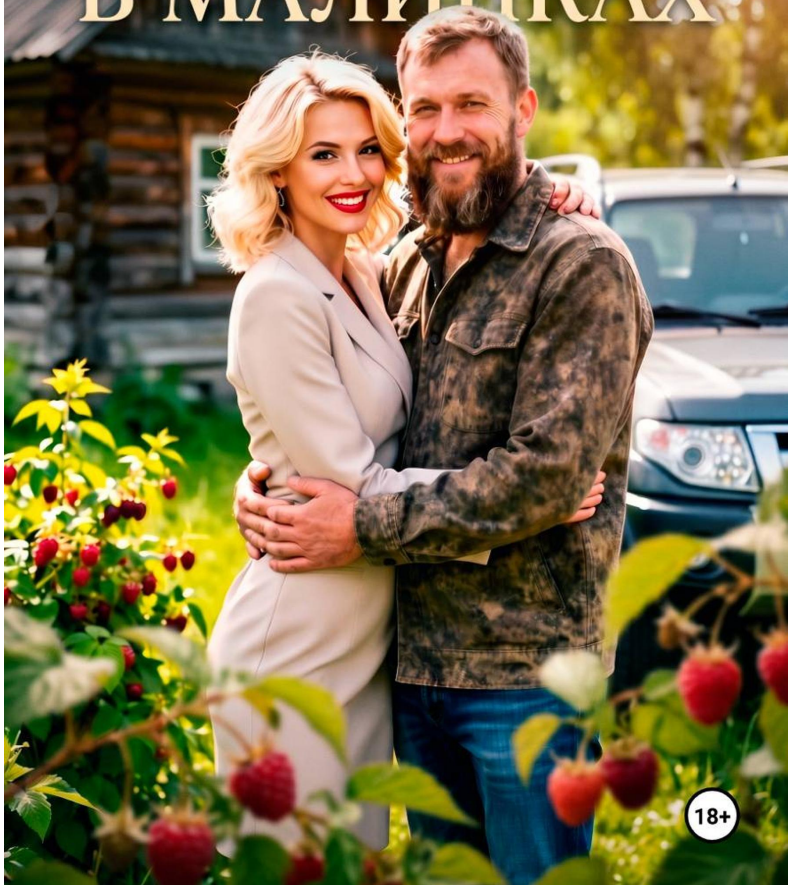

Светлана Има

СЕРАФИМА В МАЛИНКАХ

18+

Светлана Има

Серафима в Малинках

<https://litres.ru/73952156>

SelfPub; 2026

Аннотация

Серафима Ивановна, бизнес-леди с железной хваткой и разбитым сердцем, решает сбежать от столичной суеты и несчастной любви — на год, в глухую деревню. «Перезагрузка» должна помочь ей заново спланировать жизнь и вернуть веру в себя.

Но деревня, вопреки ожиданиям, не становится тихим убежищем. Серафима Ивановна неожиданно для себя оказывается в самом центре событий: местные жители сталкиваются с алчными дельцами, готовыми ради прибыли разрушить привычный уклад жизни.

Благодаря своему опыту и житейской смекалке героиня не только спасает деревню, но и находит здесь своё истинное призвание — а заодно и новую, настоящую любовь. История о том, как побег от проблем может привести к самым неожиданным и счастливым открытиям.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Светлана Има

Серафима в Малинках

Глава 1

Год свободы, или как Серафима Ивановна из офиса ушла

Раньше-то, как, бывало? Многие с периферии в Москву уехать стремились. Там, мол, и денежки крутятся, и дела вертятся. Не жизнь, а сущий рай земной, в котором только нас и не хватало. В столице же, представьте, подобным положением дел не особо восхищались. Даже и поговорка появилась на этот счёт: «Москва не резиновая».

А я вот расскажу историю, когда все наоборот произошло. Про москвичку, которая к нам в деревню сбежала. Причем не от финансовой безысходности какой, а от несчастной любви.

Была начальница одна, Серафимой Ивановной Волковой звали. Брови ровные, губы уточкой. Кудри мягкие, светлые, чуть растрепанные, вроде как ветер подул. А на деле никакого ветра там и в помине не было. А мастер первостатейный со щипцами колдовал. Да и не за «спасибо», прямо скажем. Фигурку-то ладную Серафимину дорогой костюм цвета «беж» подчеркивает, а в ручках наманикюренных она айфон

последней модели вертит. В общем – вся при всём. Да только боялись ее хуже того волка.

Стоит, бывало, шею вытянет, чтоб выше своих шпилек казаться. И очередного Илью Владимировича отчитывает, ключами от кабинета раздраженно позвякивая: «Если не умеете вы выполнять свои обязанности, как положено, так вас в супермаркете за углом уже заждались. Будете «свободная касса!» кричать. На это ваших дарований достаточно. Только и оклад ждите соответствующий – на трамвай хватит, а на машину с бензином – уж извините, вряд ли будет предусмотрено».

В общем, образностью речи своей царской работников до заикания доводила с целью улучшения собственного настроения.

Обеденный перерыв норовила отнять втихую. К примеру, за пару минут до него вызовет какого-нибудь беднягу и – хлоп! Задание неотложное на голову свалит. Да такое, что дух захватывает. А сама брови задерёт и талдычит: «А что, Натэлла Георгиевна, там и делать нечего. Всё успеть можно – было бы желание».

И пенсионеров не любила страшно. Всех бы поувольняла, да работали они лучше молодых. Только зубами на них щёлкала. А те ничего – люди закалённые, с запасом терпения еще с советских времен. И не таких еще начальниц видали, и за меньшие гонорары работали.

Контора Симина, конечно, была образцово-показатель-

ная. Народ туда-сюда еле шмыгать успевал, до того она всех загоняла. Прожжённые подрядчики при виде её в лице менялись. Обороты по 50 миллионов делала, во как!

Только счастья всё не было. Деньгами-то его и не прима-нишь. На них ведь если и клюнет что, то совсем что-то нена-стоящее.

Всё хотела эта Серафима Ивановна, чтоб бойфренд ее, Дима Жевондовский, на ней женился. Стати-то, кстати, осо-бой в нём и не было. Плюгавенький, да и на крысу похож, будто брат родимый. Подать себя, правда умел! И слово най-дет, и взглядом этак стрельнет, будто самый что ни на есть принц с настроеньями романтическими.

Уж Серафима и заместителем его своим сделала, в ре-сторанах кормила, да по тайландам-египтам возила. Но Дима личность свою отъел, а оборону стойко держит. Лобстеров с икрой черной, бывало, отведает, розе запыет, салфеткой гу-бёхи промокнет, об её щёчку ими шлёпнет. А потом и заявит томно: «Любовь моя к тебе, Сима, горит неугасимым пламе-нем. Но только вот насчёт жениться – момент еще не настал. Искания у меня в голове крутятся, не до того пока».

И как-то раз Серафима Ивановна имела возможность его искания увидеть. Идет она вечером по своей конторе. А на-род уж разошёлся. Вдруг – что такое? Сопение, охи и ахи у лифта. Подходит – а там Дима её с секретаршей, натурально, целуются. С превеликим, знаете ли, удовольствием. Тут уж Серафима Ивановна молчать не стала, да и говорит: «Инте-

ресно мне наблюдать такие явления. Что это вы, Дима, делаете?» Тот отскочил, от ужаса очки аж на край носа сползли. Чувствует – дело труба, жареным запахло. Ночевать, видать, в гостинице придется, заедая горе Дошираком: «Симочка, - кричит, - бес попутал, это одноклассница моя бывшая, первая любовь. Замечтался я у лифта, а тут и она подкралась. И буквально на меня набросилась». А Серафима Ивановна резонно ему на это и отвечает: «Не умеете вы, значит, честь свою мужскую отстоять. Посему дверь моя с этого дня для вас навсегда закрыта». Повернулась, да и пошла.

Дома Димины вещи сгребла как есть, планшеты, ноутбук, штаны, да и с балкона выбросила. А он ей во всех соцсетях нервно напisyвает: «Серафима Ивановна, вы носки мои со штанами с балкона скинули, да и ноутбук с планшетами – а я, видите, и в конфликт не лезу, понимая ваше состояние. Но не выбрасывайте меня из своей жизни, тем более что сейчас – время ужина!» Беспокоится, значит. Привык, стало быть, что она за него платила. И шлёт ей в письмах поцелуйчики нежные. Серафиму и зло берет, и вроде как смешно становится. Раскрылись глаза-то, каков её Димочка Жевондовский.

Поначалу хотела она его уволить сию минуту. А потом нет, передумала: «Дай, - думает, я его оставлю, пусть поработает. А напортачит – я своё возьму, пусть не сомневается. Да с процентами, да с пенями, да с моральным ущербом, да с процентами на проценты!»

Но недолго ее мысль эта развлекала, опять хандра вскорости пожаловала. А точнее – кризис среднего возраста поедом начал заедать. Лежит она ночью, в потолок глядит, моргает. Что видела в жизни? Да ничего. Ни минуты лишней, ни вдоха свободного. Всегда на работе. Даже и Дима тот – от безысходности был выбран. Удобно, да и в сторис не выглядишь одиночкой – вроде как всё, как у людей. А внутри – пустота и усталость.

И ведь не об этом она в юности мечтала. Хотела известным на всю страну человеком стать, чтоб имя её знали, в СМИ писали, на конференции приглашали. Социальные проекты запускать, людям на пользу. Или, может, приют для животных открыть. Инициативы предлагать хотела смелые, свежие, чтоб чиновники головы подняли да прислушались. Чтоб не впустую жить, а со значением. И день за днём не просто так проходил, а с толком, с отдачей.

Однако маменька её, дама солидная, после окончания университетов Симе бизнес безнадежный подкинула, и пять человек сотрудников в нагрузку. Так, пустячок для начала. А у Серафимы-то дело и пошло, да не на шутку, а всерьез. Даже и филиал открыла. Маменька гордится, знакомым рассказывает. Только дочка её – ровно белка в колесе – ни выходных, ни хобби нормального, и личная жизнь – заваливающая. А когда-то ведь и о детях мечталось. Да когда уж? Все в заботах – то отчёты, то совещания, то клиенты, то поставщики.

Пыталась с матушкой посоветоваться, та аж руками зама-

хала: «Куда ты от таких цифр? А светиться на всю страну – лишнее. Деньги делай, да деньги считай, с детьми потом разберёшься». Тогда и выпустила Сима из рук вожжи своей жизни. Унесли ее лошади к краю обрыва, на котором сидит она с поникшей головой... Только не в ее характере было долго слёзы ронять. Решила она, как отрезала – отпуск, мол, на год возьму. Без писем и звонков и совещаний дурацких. Благо, контракты наперед заключены были, печати поставлены, стороны довольны остались – кто деньгами, кто обещаниями. В работниках своих Сима уверена была. Такой уж им процентика шел, что они чуть ли не на головах ходили, лишь бы план перевыполнить. А самой ей так эта возня надоела, что сил уже не было. Шум этот городской, пробки бесконечные, водители неадекватные: «Нет, думает, надо уезжать, и точка. Дауншифтинг, можно сказать, устроить. Йога там, детокс всякий. И чтоб воздух лесной полной грудью, и освежающие купания в местном водоёме».

Еще и рыбку половить можно. Встать, эдак на рассвете, туман над рекой стелется, и тишина такая, что в ушах звенит, и только камыши шуршат. А вечером – наблюдать состояния неба на закате. Солнце багровое к горизонту клонится, облака в золоте купаются, краски меняются – от алых к лиловым, от лиловым – к нежно-розовым. И все это в бокале с вином отражается, который будет она в руках держать, на шикарной террасе сидючи. Вот оно счастье-то! А цифры те пусть пропадом пропадут. Разобраться в себе за год, вернуться, и

жизнь свою по-новому построить.

Сказано-сделано. Поехала Серафима с утра на своём «Бентли» не в контору, а к риелтору – Дарье Семеновне, которую уж сто лет знала. Желая, мол, настоящей жизни вдали от цивилизации. А та была женщина опытная и умудрённая. И стала она Серафиму уговаривать обосноваться в деревне одного её родственника. Потому как за него больно радела. Да и всяко надо будет что-то починить, и местным приработок будет заодно.

Вот и говорит: «Езжайте, Серафима Ивановна, в Малинки. Скажу, как на духу – удобств маловато, магазин в четырёх километрах и интернет с перебоями. Так ведь и цивилизации за вами не угнаться тогда будет! И душа ваша так отдохнет, в такое блаженство впадёт, что и застынет, как муха в янтаре, и зашепчет: «Вот оно счастье! И никого не надо, и ничего не надо!» И никаких дедлайнов! Да у нас такой воздух, дорогая Серафима Ивановна, что с одного вдоха в сон клонит! Петухи орут – заслушаешься! А речка журчит – лучше музыки любой! Фермерское хозяйство в наличии есть, грибы, ягоды, молоко козье, натуральное! Намешаете себе из него смузи с солеными огурцами – детокс на целый день вам будет!»

Ну, против козьего молока Сима устоять не смогла. Звучит даже как-то основательно – козье!

В конторе поставила она всех в известность. Уезжаю, мол, в деревню на год, а дела на Дмитрия Валерьяновича остав-

ляю, счастливо оставаться.

Дима на колени упал, ручку ловит целовать, в платочки бумажные сморкается. А у самого глазенки бегают от радости. Секретарша от ужаса дышать забыла. А работники так подумали – дурут начальница. Переглянулись – кто-то подмигнул, кто-то глаза закатил, кто-то втихаря пальцем у виска покрутил. И про себя думают: «Ну, слава Богу! Кот из дома – мыши в пляс».

Серафима, видишь ли, еще и отвальную устроила. Доставку заказала - суши да пиццу, все, как в офисах положено. «Пусть, - думает, - Жевондовский видит, как мне без него замечательно!». И сама ходит, всех угощает, улыбается во весь рот, а глазами так и косит в его сторону. Сотрудники стол облепили, берут, что хотят, посмеиваются – мол, расщедрилась Серафима за их многолетние страдания. Кто-то в качестве возмещения морального ущерба, конечно, стал складывать остатки пиццы в пакет – «для жены».

А Валерьянович так и светится, ролл с угрём поедая. Да только Сима немного довольства с лица ему поубавила. Сладко так сказала, мимо проходя: «Совет вам с Леночкой, да любовь! Пусть она тебе теперь лобстеров в ресторанах заказывает, да икрой чёрной кормит».

А как вышла из офиса, смотрит - здание, которое столько лет казалось ей центром вселенной, - ну просто большой серый дом, и ничего больше. И сразу почувствовала, будто сняли с её плеч тяжёлый тесный пиджак, тот самый, который

она носила все эти годы.

И разом отстегнулись, посыпались все эти «эффективные методики», «ключевые показатели» и «срочные задачи на вчера». Серафима поправила сумку, расправила юбку – и пошла навстречу ветру. А впереди был целый год счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.